ДМИТРИЙ **КУНГУРЦЕВ**

ПОЛЕТ «СТРЕКОЗЫ»

Дмитрий Кунгурцев

Полет «Стрекозы»

«РусНа»

2026

УДК 82-312.9
ББК 84-445

Кунгурцев Д.

Полет «Стрекозы» / Д. Кунгурцев — «РусНа», 2026

ISBN 978-5-6052923-9-5

Синекожий капитан звездолета «Стрекоза» недолюбливает людей, братья-механики вечно ищут над кем посмеяться, мичман Хайнц относится ко всем с нескрываемым презрением, а бортинженер Скира пытается найти свое место в жизни. Аварийная посадка на неизвестной планете заставляет экипаж сплотиться перед лицом общей угрозы. Это история о выживании и поиске истины среди звезд.

УДК 82-312.9
ББК 84-445

ISBN 978-5-6052923-9-5

© Кунгурцев Д., 2026
© РусНа, 2026

Содержание

Часть первая 8
Глава 1 8
Глава 2 13
Глава 3 18
Конец ознакомительного фрагмента. 21

Дмитрий Кунгурцев
Полет «Стрекозы»

© Д. Кунгурцев, 2026
© ООО «Евразийское литературное агентство», 2026
© П. Лосев, оформление, 2026

* * *

Дмитрий Кунгурцев

ПОЛЕТ «СТРЕКОЗЫ»

Москва • 2026

С благодарностью
Н. Муравлевой за вдохновение,
В. Потемкину за консультации
в технических вопросах

Часть первая
Полет «Стрекозы»

Глава 1

Кругом бардак. Годами не мытые стены, заплесневелые объедки на полу, щели в окнах, из которых постоянно сквозит. Мигающий свет одинокой лампочки на потолке: если на нее смотреть дольше минуты, того и гляди схватишь эпилептический припадок.

А чего ждать от комнаты в задрипанном отеле на Тау Носорога? За окном кутерьма, туда-сюда носятся аэромобили и гудят как ненормальные. Сквозь облако пыли, укрывшее город, с трудом пробиваются лучи местного солнца. О-Тун не хотел вспоминать, как очутился в этой дыре, – с тех пор как его выперли из КВС, все пошло наперекосяк. К синелицым в Космофлоте всегда относились плохо. Вот и ему, несмотря на прошлые заслуги, влепили «служебное несоответствие».

Будь проклята эта кровать – ноги не вытянуть, они упираются в заднюю спинку. Все здесь изготовлено людьми и для людей, а он слишком длинный и вообще не соответствует никаким стандартам. О-Тун сел, закрыл глаза и стиснул голову руками.

В последние дни ему пришлось туго. Он несколько раз ходил на Пристань, думал наняться на какой-нибудь звездолет. Но, едва завидев его, люди в ужасе махали руками, никто не хотел связываться с варваром-алкионцем. Какой из алкионца пилот? Ведро с тряпкой и то доверить страшно.

Он снял на последние деньги каморку в местном отеле и стал думать, как жить дальше. Может, завязать с Космосом да устроиться вышибалой в ту забегаловку на первом этаже? А что? Попроситься работать за еду и крышу над головой. О-Туну говорили, что его рожей только детей пугать, а чем местные забулдыги хуже детей? Другое дело, никто его на работу даже вышибалой не возьмет, потому что люди ненавидят алкионцев. Вчера в баре к нему обратился незнакомый человек. В отличие от других посетителей, он не воротил от синелицего нос, общался строго по делу и даже купил варвару выпить. Он сказал, что утром О-Тун найдет у себя в комнате чемодан, если согласится на условия работы. Алкионец ему не поверил. «Ричард Фляйшер, делегат Корпорации „Глобальные Перевозки“», – так назвался мужчина средних лет в строгом сером костюме. У него короткая стрижка, седые виски и пронзительный взгляд карих глаз.

«Мы изучили ваш послужной список. Жаль, что такие кадры пропадают напрасно».

О-Тун открыл глаза: перед кроватью стоял чемодан. Кожаный, новенький, со сверкающей хромированной ручкой и электронным замком. На прикроватной тумбе лежала ключ-карта. О-Тун незамедлительно приложил ее к замку. Раздался щелчок, и кожаное чудовище распахнуло свою пасть. Внутри лежали пачки наличности: свеженькие банкноты Содружества, поверх них в прозрачном пакете – инструкция, отпечатанная на суррогатной бумаге. Синелицый прочитал ее и решил, что его разыгрывают. О-Туна просили явиться на двадцать пятую взлетную площадку и найти малый звездолет класса «Стрекоза». В трюме лежит некий груз, который необходимо доставить в нужное место. О-Тун сразу понял: дело пахнет керосином. Никто в здравом уме не станет платить такие деньги за перевозку чего бы то ни было, тем более когда речь заходит о Корпорации «Глобальные Перевозки». О-Тун знал: они там мать родную готовы продать, лишь бы сэкономить.

Далее в инструкции говорилось следующее: нужно лететь на окраину системы Эпсилон Кита, на планету Гида, где их будет ждать контролер от Корпорации. Его следует взять на борт, он укажет, куда доставить груз. В конечной точке и произойдет окончательный расчет.

Что за груз лежит в трюме «Стрекозы», в инструкции не указывалось. И Фляйшер об этом не упоминал. О команде, с которой предстоит лететь, в инструкции также не говорилось ни слова.

«Корпорация „Глобальные Перевозки“ назначает Вас капитаном».

Странно, что они решили доверить корабль такому, как он. Во время службы в КВС алкионцу дали звание капитан-лейтенанта, и он имел полное право командовать экипажем небольшого звездолета. Как раз в то время Космофлот подавлял восстания на периферии, офицеров катастрофически не хватало, и в капитаны мог пробиться кто угодно. Правда, когда повстанцев наконец успокоили, сразу начались кадровые чистки и всех лишних из Космофлота выкинули. Чтоб у штабных вопросов не возникало. С другой стороны, это не флот, а Корпорация, а с ними алкионец никаких дел не имел. Кто знает, что у них на уме…

Синелицый незамедлительно покинул эту дыру, по ошибке названную отелем, и взял напрокат аэромобиль. Такси О-Тун благоразумно решил не вызывать: обычно водители, едва завидев его рожу, отказывались куда-либо ехать. С прокатом проще, здесь не нужно взаимодействовать с людьми: вносишь деньги, и робот-администратор выдает тебе ключ от летающей машины.

Звездную Пристань – огромный стальной блин, пять километров в диаметре, обустроили прямо в центре города. У этого нагромождения архитектурных уродств, конечно, имелось какое-то название, но алкионец его не запомнил. Он знал, что планета, на которой он очутился, зовется Тау Носорога–2, в честь звезды, вокруг которой она вращается. Остальное алкионца не волновало.

Пройдя идентификацию на входе, О-Тун прошагал на территорию. Огромная площадь была уставлена космическими кораблями: словно гордые утесы, они вздымались над людской толпой. О-Тун засмотрелся на катер, списанный из КВС. Тот стоял чуть в стороне, понуро опустив крылья. На его боку зияла страшная рана, оставленная чьей-то ракетой. Герб Космических Военных Сил на хвостовой части закрасили белой краской. Вокруг катера суетились портовые рабочие: они разбирали неповрежденные агрегаты. Алкионец уже хотел пройти мимо, но его окликнули:

– Эй, синяя морда! Ты чего это на себя напялил?

Черный мундир Армии Содружества без отличительных знаков, единственная вещь, доставшаяся алкионцу на память о многолетней службе. Имел ли он право носить форму после увольнения из доблестных рядов КВС и лишения всех регалий? Будь он человеком, безусловно, имел бы. Но у алкионцев вообще нет никаких прав. И каждая шавка старается об этом напомнить.

– Я к тебе обращаюсь, дикарь! – снова крикнул кто-то из толпы рабочих. – У кого ты украл этот мундир?

О-Тун хотел было пройти мимо, в поисках двадцать пятой площадки, но эти слова заставили его остановиться. Рабочие тем временем, увидав, что намечается веселье, стали подтягиваться поближе.

– Выйди, скажи мне в лицо. – Алкионцу решительно надоела эта мерзкая черта землян: бесконечно раздутое самомнение.

Испытать судьбу решил немолодой мужчина в синей робе. Он торчал в разверстой дыре в боку звездолета и орудовал плазменным резаком. Даже теперь, спрыгнув вниз и направляясь к синелицему, он не выпускал из рук свой инструмент.

– Я механик с линкора «Заря», – сказал он, встав в двух шагах от алкионца, – уволен со службы пять лет назад, но честь мундира для меня не пустой звук. Я в последний раз спрашиваю: где ты его украл?

О-Тун посмотрел на него своими страшенными глазищами и осклабился в нехорошей ухмылке. Детина, может, и служил механиком, но умом не блистал: китель О-Туну шили на заказ, с его ростом подобрать одежду на складах нереально. Он молча полез в нагрудный карман и извлек карточку КВС.

– Пилот? – механик с линкора «Заря» удивленно хлопал глазами. – Как же?..

– Бывший, – брякнул О-Тун. Само осознание того факта, что алкионец может служить в КВС, повергло детину в шок.

– А где побывать довелось? – детина-механик оживился, ему обязательно хотелось уличить синелицего в обмане.

Остальные тоже загалдели, как бешеные сороки; на шум явился их бригадир, невысокий мужик с седыми усами. Видно, суровый он был начальник, потому как рабочие быстренько разошлись, едва он показался на площадке.

– В чем проблема? – изрек он, глядя на синелицего и покусывая ус.

– Да вот, синяк говорит, что на флоте служил, – начал объяснять механик.

– И что?

– И то, что и карточка у него есть. Пилот первого класса.

– А это интересно, – процедил бригадир, оглядев синелицего с головы до ног, – документик где-то откопал, мундирчик нацепил. Наниматься пришел?

Алкионец кивнул и двинулся по своим делам. А бригадир крикнул ему вслед:

– Никто не станет нанимать синемордого!

О-Тун сделал вид, что не услышал. Слишком он долго жил на свете и слишком хорошо знал людей, чтоб поддаваться на дешевые провокации.

Двадцать пятая взлетная площадка обнаружилась за ангарами, что стояли в ряд у пустыря за Пристанью. Синелицый никак не мог ее найти, он обращался за помощью к прохожим, но всякий раз они указывали неверное направление. О-Тун начал подозревать, что его дурят.

Алкионец, в тщетных попытках найти нужный корабль, обошел гигантский блин вдоль и поперек. Отчаявшись, он наконец решил заглянуть за старые ангары: там, опираясь на три пары стальных ног, сидела «Стрекоза». Так в КВС прозвали этот тип транспортных кораблей за немного вытянутый фюзеляж и округлую форму пилотной рубки. Чуть в отдалении стояли грузовики-погрузчики. Закончив работу, водители оживленно спорили, поглядывая на сверкающий корабль. До чутких ушей алкионца донеслись слова: «Не может она быть новой». – «А я говорю, новая, прямо с верфи сюда пригнали!»

Синелицый пошел прямо к открытому шлюзу, возле которого переминались с ноги на ногу два кряжистых, невысоких парня с короткими стрижками, в майках-безрукавках и армейских штанах, и девушка в сером комбинезоне, с ярко-красными волосами, собранными в хвост. С ними стоял широкоплечий мужчина с квадратным лицом. На него О-Тун обратил внимание прежде всего: этот бугай в форме звездного пехотинца, скрестив руки на груди, смотрел на остальных сверху вниз.

– Ксиметрийцы – тупиковая ветвь эволюции, – говорил он с явным земным акцентом.

– Наша планета снабжает целую систему, – отвечал ему один из низкорослых, – а ваш Центр только и способен указывать всем, как жить. А слыхал ли ты о такой штуке, как эволюционный процесс? У нас, ксиметрийцев, полная невосприимчивость к этанолу. И ни один землянин нас не перепьет!

– Если б не Центр, ваши системы давно развязали бы войну и перегрызли друг другу глотки из-за куска хлеба! – плюнул бугай. – Вы нам обязаны самим фактом своего существования! А насчет вашей особенности, так это вранье. Ты меня не проведешь.

– Спорим?

Тут красноволосая повернула голову, увидела идущего к ним алкионца, вскрикнула от испуга и тут же закрыла рот руками. О-Тун обычно прикрывал половину лица респираторной маской или тканью, когда приходилось общаться с незнакомыми людьми, и все равно они пугались. Огромный рост, свирепый вид и совершенно дикие зеленые глазищи не слишком-то располагали к дружеской беседе. Чудовище иных миров, варваргуманоид, мерзость, которую следует уничтожить.

Бугай в форме звездной пехоты тут же выхватил пистолет. И если бы не крик одного из низкорослых: «Не стреляй! Это, кажись, наш капитан!» – О-Туну пришел бы конец.

В черной проруби экрана клубилась тьма. О-Тун высматривал скользившие на поверхности экрана символы, стараясь ничего не упустить.

Когда синелицый впервые поднялся на борт «Стрекозы», у него возникло множество вопросов. И самый главный из них: что же такое, Пульсар его дери, лежит у них в трюме? Экипаж об этом ничего не знал или просто не хотел ему говорить. Команда не запрыгала от восторга, когда поняла, что ее капитан – синемордый варвар-алкионец. Но, видно, Фляйшер им тоже подкинул по чемодану наличности авансом, потому как больше попыток застрелить синелицего они не предпринимали, ведь наличность, как известно, может сгладить любую неприязнь. Только капитан не захотел полагаться на их любовь к деньгам и распорядился сдать все оружие в корабельный арсенал. От греха подальше.

Чем дальше, тем больше О-Туну не нравилась вся эта затея. Мало того, что «Глобальные Перевозки» скрыли информацию о содержимом трюма, так еще и подсунули на корабль бортинженера-женщину! Не сказать, что О-Тун имел какие-то предрассудки на этот счет, но к Скире отнесся с крайним недоверием. Начать с того, что она показалась ему слишком молодой для этой должности. Конечно, никогда нельзя с точностью определить возраст людей. Человеческие познания в медицине шагнули очень далеко, и даже восьмидесятилетний старик мог выглядеть на тридцать с хвостиком. Однако распространялся этот феномен только на граждан Центра. Там считали, что жители периферии и так плодятся, как тараканы, потому и нечего им пользоваться благами цивилизации. Возможность продлевать себе жизнь предоставлялась людям с окраин Галактики только за очень большие деньги. Скира выглядела лет на двадцать, не иначе выросла на планете с хорошим климатом. К тому же оказалась крайне вспыльчивой. Когда один из механиков начал с ней флиртовать, он тут же получил по морде.

– Капитан! – раздался женский голос из динамиков. Скира полезла в двигательный отсек проверять герметичность оболочки криостата, заявив: нужна плановая проверка и ей до одного места, что корабль уже осматривали перед взлетом. Раз надо, так надо, не стал спорить О-Тун, хотя сам прекрасно понимал: проверка – всего лишь способ Скиры остаться одной. Наверняка, опять повздорила с кем-то из экипажа, а теперь злится на всех.

– Капитан, криостат в норме. Проверю систему терморегуляции.

Заняться ей, что ли, нечем? Через полчаса О-Тун доверил кораблю самому решать, как лететь в межзвездном пространстве. Борткомпьютер с благодарностью помигал лампочками, и О-Тун провалился в полудрему.

Синелицему снилось детство. О-Тун бегал по серой равнине, среди выветренных камней родного мира, заглядывая в каждую щель, в надежде найти яйца птицы-клиноноса. Они большие и питательные, ими можно накормить маленькую сестренку, оставшуюся в ветхой хижине. Двойное солнце уже клонилось к закату, когда О-Тун нашел гнездо под большим кам-

нем. Его разворошили ночные зверьки, но одно яйцо закатилось под камень и сохранилось. О-Тун отыскал тонкую ветку и с ее помощью выкатил коричневое яйцо себе под ноги. Вот радость! Теперь сестренка не уснет голодная, и они встретят еще один день, а там уже мало ли как жизнь повернется. Главное, не отходить далеко от костра. Ночью на охоту выходят серпозубые коты, а с ними сладить не просто даже взрослому, не то что двум беззащитным детенышам.

Небо над головой взорвалось. О-Тун упал, закрыв голову руками. Из самого центра облачных стад, сверкая железными боками, пикировал вытянутый, как рыба-головохвост, воздушный челнок. О-Тун знал: от небесных гостей ничего хорошего ждать нельзя, ему еще отец говорил, что обитатели железных птиц жестоки и не любят их народ. Он вскочил и побежал назад: надо забрать сестренку и спасаться!

Когда он добежал до хижины, вся равнина уже пылала.

…Его сон прервал вой сигнала тревоги. Сканер засек впереди дрейфующий объект и теперь вопил об опасности.

– Тише, тише, дорогой, – проговорил О-Тун, дотянувшись длинными пальцами до клавиш блока управления. Затем он попросил Скиру заканчивать с проверками. Возможно, понадобится второй пилот, а из пяти членов экипажа только бортинженер и мичман могли управлять звездолетом. О-Тун постарался выяснить все о людях, с которыми придется работать. Чего уж греха таить, – никогда он не доверял людскому племени. И на то имел самые серьезные основания.

– Приготовиться, – голос капитана разнесся по всем отсекам, – неопознанное судно по курсу!

Бортовой компьютер загудел, обрабатывая информацию, преобразуя ее в числа и буквы, которые тут же замелькали перед глазами на черном экране.

– Только не надорвись, – сказал О-Тун борткомпьютеру. Он вообще гораздо охотнее общался с техникой, чем с биологическим материалом. Синелицый считал борткомпьютер «Поллукс» вполне себе живым существом. А тот, в благодарность за оказанную любезность, рассказывал ему, что происходит вокруг корабля, а иногда заглядывал далеко вперед, корректируя маршрут. Теперь же он сообщил О-Туну, что объект, запеленгованный на расстоянии в пару световых минут, опознан как дрейфующая станция. Все агрегаты на ней либо мертвы, либо спят. Скиталица холодна как камень.

«Идентификации не поддается», – высветилось на черном экране. О-Тун справедливо решил не лезть на рожон и, приняв управление на себя, пустил в ход маневровые двигатели. «Поллукс» заморгал зелеными лампочками, подтверждая действие, после чего отключился, погрузив корабль в кромешную тьму.

– Сглазил, – выдохнул О-Тун.

Глава 2

Скира вылезла из люка. В коридоре тревожно мигали тусклые лампы. Девушка в очередной раз прокляла тот день, когда не послушалась отца и поступила в космическую академию учиться на инженера-механика. А ведь ей прочили великолепное будущее: отец держал большую ферму на одной из планет в скоплении Гамма Волка, – хороший воздух, дивная природа. Он разводил свинобыков для нужд Содружества и мечтал передать свое дело дочери.

Скиру свинобыки не прельщали. Едва ей стукнуло шестнадцать, она умотала за тридевять световых лет от родного дома, поступив с первой попытки в космическую академию.

Следующие десять лет обернулись для нее сущим адом: бесконечная зубрежка математических формул, расчет плотности материалов, замеры выделяемой энергии в лабораторных условиях, а еще сотни часов практики. С горем пополам закончила обучение и попала по распределению на один из крейсеров торгового флота. Вот тогда и начались для нее настоящие испытания.

Чего только стоил ее первый Скачок в соседнюю звездную систему! Корабли Содружества преобразовывали темную материю, разлитую по всему космическому пространству, для так называемого погружения в Межзвездные Воды, преодолевая целые парсеки расстояний за считаные секунды. Никто из ее коллег не жаловался, ни на кого Межзвездные Воды не оказывали существенного воздействия. Только у Скиры погружение всегда сопровождалось жуткими видениями и головной болью.

Говорят, любое физическое тело, попав в Межзвездные Воды, претерпевает изменения на молекулярном уровне. Погрузившийся в Воды человек выныривает уже несколько другим. Что касается кораблей, откажет после такого погружения система подачи воздуха – и поминай как звали весь экипаж. Об этом в академии судачили все старшекурсники, пугая молоденькую студентку. Они приправляли свои рассказы кошмарными подробностями об оставшихся в глубине Межзвездных Вод судах, так и не всплывших на поверхность.

Все это сказки, конечно! Профессора объясняли: человечество использует динамическое поле темной материи для сжатия пространства-времени и придания дополнительного ускорения двигателям своих кораблей, то есть для подготовки к явлению, называемому Скачком, при котором тело можно забросить в любую точку в пределах Галактики. Правда, некоторые ученые твердили о пространстве-вне-времени, куда на долю секунды якобы проваливается объект во время Скачка. Однако большинство отрицало подобное.

Уволилась Скира из торгового флота после случая с одним пьяным портовым грузчиком в системе Лебедь. Мерзавец заявил сошедшей на Пристань девушке, что выдаст ей целую гору наличных, если она проследует с ним в ближайший отель. Скира тотчас пырнула наглеца в бок пневмоотверткой.

Ее уволили с формулировкой: излишне вспыльчива.

Впрочем, если бы Скиру не поперли из торгового флота, она ушла бы сама. Когда работа поглощает тебя без остатка, особо не задумываешься о здоровье. На последнем медицинском осмотре ей сказали, что она не может иметь детей. Может, термоядерный реактор звездолета одарил ее бесплодием, а может, в том виноваты Межзвездные Воды. Так или иначе, новость прозвучала как приговор.

Ричард Фляйшер нашел Скиру на одной из планет в системе Тау Носорога. После двух лет работы диагностом аэромобилей она скучала по звездам и, узнав о том, что кому-то на корабль требуется инженер, тут же согласилась, не задаваясь вопросом, куда надо будет лететь и зачем.

Раздался сигнал тревоги, предупреждающий о том, что неуправляемый корабль движется в пространстве по инерции. Так и будет он лететь на заданной скорости, пока не столкнется

с каким-нибудь камнем, или станет блуждать по Галактике, пока экипаж не помрет от голода, когда кончатся все запасы.

В соседнем коридоре послышались торопливые шаги – не иначе кто-то из экипажа помчался к спасательной капсуле. Что ж, крысы побежали с корабля. И куда же вы собрались, самоубийцы? В открытый космос, где ближайшая пригодная для жизни планета в нескольких парсеках? Каждый более-менее знакомый с корабельным делом знает: капсулы предназначены для высадки, а не для длительных полетов.

Топот раздался и сзади, кто-то бежал со стороны камбуза. Оглянувшись, в неясном свечении автономных ламп девушка увидела кока. Арнгрим больше других импонировал Скире, он чем-то напоминал ей отца – то ли внешностью, то ли характером. Хотя с отцом у нее всегда были сложные отношения, она очень по нему скучала. Его уж и на свете давно нет.

Арнгрим трясущимися руками схватил Скиру за плечи и зашептал что-то нечленораздельное. Что до смерти перепугало кока, девушка не поняла, зато стало ясно: паника на корабле вызвана отнюдь не внезапным отключением энергии.

Скира посоветовала ему успокоиться и взять себя в руки. Затем направилась к энергоустановке. Там, в техническом отсеке, мичман Хайнц раздавал оплеухи Винту и Ереме, братьям из колонии в системе Зайца.

– Кажется, запахло псиной, – процедил мичман. С первого дня он глумился над ней и механиками, пренебрежительно отзываясь об их родных системах. Не удивительно, ведь Дитмар самый настоящий землянин. А у них так: если у тебя руки длиннее нормы или есть, к примеру, хвост, значит ты априори низшее существо. А уж если и цветом кожи не попадаешь в стандартный набор, утвержденный Комиссией по статистике рас, считай, ты родственник живой слизи, что иногда заводится в трюмах кораблей, долго стоявших в доках звездных пристаней.

– Помоги этим тормозам-недомеркам запустить машину, пока нам по шапке не прилетело от капитана. Будь проклят тот день, когда я оказался на побегушках у этого синяка!

Сыновья Зайца давно между собой переговаривались о том, что неплохо бы подкараулить мичмана в темном переходе между продовольственным отсеком и столовой, да и пырнуть его ножиком в бок. Что уж говорить, только контракт с «Глобальными Перевозками» их и сдерживал.

– Бортинженеру подняться в рубку управления, – раздалось в динамиках над их головами. Мичман грязно выругался на одном из земных диалектов и снова переключился на братьев, отчаянно пытавшихся воскресить мертвую энергоустановку.

– Никто из вас не ходил к спасательной капсуле? – Скира старалась не реагировать на слова мичмана, хотя совершенно не понимала, зачем Дитмар так настойчиво пытается вывести ее из себя.

– Мы здесь с самого момента отключения, – сказал Ерема, – никуда не уходили.

– Чудесно. Значит, у нас кто-то лишний на борту.

Мичман тут же отстал от сынов Зайца и тщательно расспросил Скиру о случившемся.

– Возьму одного из этих недомерков и проверю капсулу. Не надо нам сюрпризов.

– Сходите в арсенал, мало ли.

– Без тебя знаю, блохастая.

Черная прорубь экрана не подавала никаких признаков жизни. Длинные синие пальцы безуспешно выстукивали на кнопках панели управления целые токкаты, имеющие своей целью воскрешение мертвого бога машины. «Поллукс» пребывал в коматозном состоянии, двигатель медленно остывал, а корабль дрейфовал в звездном море. Вскоре, через толстое стекло внешнего обзора, О-Тун увидел замеченный «Поллуксом» объект – с левого борта приближалась

станция. Черным пятном она закрывала часть далеких светил. Когда до объекта оставалось не более двух минут и О-Тун уже мысленно попрощался с ним, он вдруг ощутил, как корабль останавливается. Словно станция обладала массой небольшой звезды и они попали в зону притяжения.

Дверь в рубку открылась, и вошла Скира. О-Тун в очередной раз подивился многообразию человеческих видов. Если Дитмар, как представитель исконно земной цивилизации, обладал высоким ростом и квадратным лицом, а Ерема с Винтом имели широкие физиономии и малый рост, то эта человеческая самка его откровенно пугала: длинные красные волосы и острое, как у птицы, лицо придавали ей хищный вид. Красный цвет на родине О-Туна считался цветом насилия.

– Мы отклонились от курса, – сказал он Скире. – Надо восстановить питание в кратчайшие сроки.

– Над блоком работают Винт и Ерема, – отвечала красноволосая. – Я проводила диагностику систем контроля реактора, все работает согласно ТХ. У нас другая проблема: на борту чужак.

– В смысле?!

Пока Скира докладывала о происшествии, в рубку зашел Дитмар. Оказывается, они с Винтом обыскали весь корабль, но никого не нашли. Даже проверили на всякий случай дверь в трюм.

– У бортинженера галлюцинации, – добавил Дитмар.

– Пока мы искали по коридорам вчерашний день, – добавил Винт, вошедший следом за Дитмаром, – Ерема выяснил: у нас сгорел эмиссионный преобразователь. И все датчики навернулись вместе с ним – мы теперь слепы, как кроты.

Тем временем корабль окончательно затормозил и, повернувшись боком, начал движение вниз и влево.

– Отклонились на двадцать градусов, без систем навигации. Восстановить курс не сможем, – сказал О-Тун, – нас тащит к станции.

– Если на станции есть рабочая энергоустановка, возможно, удастся заменить ТЭП[1], – задумался Винт, – к тому же, согласно уставу, там должен быть склад запчастей.

– Мне не нравится эта идея, – возразила Скира. – Мы ничего не знаем об этой болванке. Вдруг там всех убил какой-нибудь вирус.

– Есть другие идеи? – отозвался механик.

– Можем состыковаться, – сказал капитан, – но без систем навигации это сложно. Придется действовать вслепую.

Силуэт станции в акриловом стекле постепенно приобретал четкие очертания и увеличивался в размерах. Их словно кто-то заарканил и теперь что есть силы тянул на себя. О-Тун отдал приказ готовиться к столкновению. Все без лишней суеты направились к отсеку со спецкостюмами. Дитмар в соседнем отсеке открыл арсенал и на всякий случай прихватил с собой портативный плазмоизлучатель армейского образца.

– Этим нас тоже Фляйшер снабдил? – удивился Винт.

– Нет, это из моей личной коллекции, – улыбнулся Дитмар, – подумал, вдруг пригодится.

О-Туну стандартный спецкостюм оказался слишком мал. У него всегда возникали с этим проблемы: в КВС даже пришлось изготовить отдельную серию для таких, как он. Ох и ругани было из-за этого! Даже до высшего командования дело дошло: выясняли, а, собственно, зачем перенастраивать станки и тратить лишний материал, если проще не допускать гуманоидов к полетам. Гуманоидов в летной академии оказалось всего несколько особей, а до экзаменов доучился он один. В конце концов сверху пришла команда разрешить допуск, и ему все-таки

[1] Термоэмиссионный преобразователь. *(Примеч. автора).*

изготовили летный костюм, а также спецкостюм для выхода в космос. Вообще-то в академию и раньше поступали сородичи О-Туна, и каждый раз поднимался скандал. Доходило до того, что законодательно хотели запретить нелюдям учиться в высших летных академиях. Такая разнарядка не раз приходила из Центра, с планеты Эгида, где заседал Совет Содружества. У них там всегда царили недружелюбные настроения в отношении нелюдей. На местах же, как обычно, махнули рукой на мнение Центра и действовали по обстановке. В тот момент было выгодно обучить как можно больше военных специалистов, и неважно какого происхождения – назревал военный конфликт с колониями, которым не нравилась политика распределения ресурсов. Дошло до того, что восстали четыре звездные системы. Однако дело уладилось миром, после чего последовали массовые увольнения с флота.

О-Тун надел сверкающий комбинезон, водрузил на голову шлем – тут же привычно зашумели трубки подачи кислорода – и, призвав на помощь духов Огня, приготовился к переходу.

Гигантская станция была уже совсем рядом. Их утлое суденышко медленно подплыло к гиганту, подойдя к станции с носовой части. Внезапно до сего момента безжизненная черная сигара ожила, разинув свою бездонную пасть, и «Стрекоза», словно притянутая невидимым канатом, исчезла в ее чреве.

Дитмар Хайнц, мичман, старший помощник капитана линкора «Топаз», гордости Космических Военных Сил Содружества, ушел в отставку сам. Прослужив на флоте десять лет, в один прекрасный момент он понял, что довольствие, получаемое офицерами, совершенно не перекрывает его долги. Когда-то, в прошлой жизни, он оставил на Земле жену и двух маленьких детей, обещав перечислять на семейный счет две трети получаемых на службе средств. Совершив несколько погружений в Межзвездные Воды, Дитмар узнал, что его выросшие детки транжирят высылаемые им средства направо и налево, продали семейную усадьбу, нигде не работают, а только тем и занимаются, что ходят по разным сомнительным заведениям и проигрываются в пух и прах!

Недолго думая, он бросил погоны на стол начальства и укатил в никому не известном направлении, заодно сняв с семейного счета все средства до копейки. То его видели в компании каких-то проходимцев из скопления Скорпиона, то поговаривали, что он на своем, купленном на оставшиеся средства, катере умотал в колонию на планете Сизиф, где, по слухам, под надзором Содружества на урановых рудниках трудятся миллионы нелюдей, в том числе и те бывшие homo sapiens, которые подверглись негативному воздействию атмосферы планет, не совсем пригодных для существования, и мутировали. В общем-то, никакого выбора колонистам правительство не предоставило: флот Содружества высаживал людей на любой мало-мальски схожей с Землей планете. Нередко оказывалось, что атмосфера и почва в новых колониях изобилуют радиоактивными изотопами. Несчастные поселенцы жили там поколениями, приспосабливаясь и постепенно теряя людской облик. Когда Совет начал проталкивать политику сегрегации, колонистов стали отлавливать и ссылать на рудники: трудиться во славу Содружества Звездных Систем.

Что позабыл на планете Сизиф бывший мичман Дитмар Хайнц, оставалось загадкой, однако его исчезновение совпало с одним из бунтов на рудниках. Карательная экспедиция, посланная из Рукава Ориона, уничтожила десятки тысяч бунтовщиков. Говорят, чтоб не марать рук, власти использовали наемников. Никто никогда не спрашивал Дитмара, нанимался ли он в каратели, но каждый, кто его хоть немного знал, мог с уверенностью сказать, что он ненавидел всех, кто хоть на йоту отличается от истинного землянина. Именно тогда он начал коллекционировать боевое оружие, нередко запрещенное в цивилизованных секторах Галактики и предназначенное лишь для специальных армейских подразделений.

Собравшийся в рубке управления экипаж тщетно пытался высмотреть хоть что-нибудь в запотевших иллюминаторах. Никаких сомнений не оставалось: нераспознанная «Поллуксом»

гигантская станция поработила их. Корабль проплыл по инерции еще несколько сотен метров, затем обо что-то ударился с такой силой, что все попадали.

– Станешь паниковать – пристрелю на месте, – пригрозил Дитмар корабельному коку.

– По нам отработали электромагнитным импульсом. На подобную операцию нужно много энергии, а «Поллукс» не заметил на станции ни одного работающего агрегата, – сказал О-Тун.

Немного подумав, он приказал открыть шлюз, рассудив, что для того, чтобы понять, с чем имеешь дело, нужно увидеть все собственными глазами.

Подсвечивая себе дорогу фонарями, все прежде всего направились в отсек с арсеналом. Ричард Фляйшер очень переживал за лежавший в трюме груз и ответственно отнесся к средствам, которые могли бы обеспечить его сохранность. Конечно, плазмоизлучателей там не оказалось (вообще непонятно, как Дитмар Хайнц умудрился незаметно протащить на борт свою дуру), но автоматы стандартной модификации обнаружились.

– А нож-то тебе зачем? – удивилась Скира, заметив, что мичман цепляет себе на ремень тесак в карбоновых ножнах.

– Автомат – хорошо, но когда тебе в глотку кто-нибудь вцепится, только нож и спасет, блохастая.

В тот момент, когда Винт с Еремой открывали шлюз, Скира услышала снаружи тихий скрежет. О-Тун, обладавший более чутким слухом, уловил этот скрежет еще раньше.

Глава 3

Небесную пропасть затянуло мохнатыми, неповоротливыми тучами. Равнина, дремавшая всю ночь под надзором тусклых лун, ожила. Из-за горизонта выползал огненный шар. Через несколько часов покажется его младший брат и вместе они станут править на небосводе, пока не скроются за грядой Четырех Столов. Великая Равнина, начинавшаяся у прохладных озер, упиралась в основание гряды, заслонившей от могучих ветров бескрайнего океана этот благодатный край. С Четырех Столов иногда сыпались валуны – это духи Предков начинали свои пляски. Под одним из громадных камней прятался синекожий детеныш, в руках он держал небольшое копье и был совершенно голым.

В голове у детеныша пульсировала только одна мысль: во что бы то ни стало добраться до озер за границами Равнины. Там, в окружении головохвостов и винтокрылых цапель, погруженная по самые крылья в топкую грязь, лежала железная птица.

Они спустились с небес. Кто знает, зачем им понадобилось появляться на Равнине, известно одно: они пришли не с миром. Приходили дважды. Один раз четыре ночи назад, а второй – вчерашним вечером, когда детеныш собирал яйца головохвостов. И оба раза они шли рука об руку с великим горем.

Шаманы племени пугали детеныша: не ходи к железной птице, навлечешь гнев духов на все племя. И что теперь? Сначала они перебили все племя, а теперь и сестренка сгинула в огненном шторме.

Тогда-то малец и понял: надо идти к железной птице, застрявшей в грязи, там хотя бы можно попытаться выяснить, кто же несет погибель всему живому: мстительные духи, потревоженные нечаянным проступком, или существа из плоти и крови.

Соплеменники несколько раз брали О-Туна с собой на охоту. Во время одной из них он раньше всех увидел стадо сухопутных моллюсков, совершавших ежегодный переход в поисках лучшей жизни. Тогда ему разрешили делить еду наравне со всеми. То-то обрадовался отец, когда О-Тун принес столько мяса, что его хватило до следующего великого праздника солнечного слияния. В этот день синее и красное солнце заходят одно за другое и свет преломляется удивительным образом. Шаманы говорят, что тогда духи Предков спускаются со своей Белой Горы и пируют среди живых.

О-Тун знал, каково это – всадить копье в теплую плоть. Если бы хоть одного обитателя железной птицы заставить пожалеть о содеянном, то, может быть, жизнь жалкого, голодного детеныша не потрачена впустую?

Он обнаружил гнездо клиноноса: в нем уже сидели птенцы, щелкавшие клювами в надежде на сытный обед. Синий малыш убил их, ощипал и употребил в пищу. Ему нужны были силы, чтобы добраться до Озер. Чуть погодя он обнаружил ручеек, еле сочившийся в глубокой трещине между камней. Напившись, маленький О-Тун направился дальше, умоляя Духов Огня продлить день как можно дольше, ибо в сумерках полновластными хозяевами Равнины становятся серпозубые коты.

О-Тун останавливался дважды. Один раз – чтоб сорвать плоды кустарника-тепуйи, обладавшие особенностью расширять границы видимого мира. Второй – чтоб поймать ядовитого трехрогого долгоносика и смазать его кровью наконечник копья. И вот детеныш спрятался за валуны недалеко от того места, где в грязи застряла железная птица. В ее боку зияла дыра.

Около птицы обосновались два серпозубых кота. Видит Небо, и с одним-то котом справиться ой как непросто, а уж связываться с двумя – и вовсе смерти подобно.

О-Тун подполз с подветренной стороны и стал ждать. Коты бродили вокруг железной птицы до того момента, пока синее светило не скрылось за грядой Четырех Столов, потом, так и не решившись забраться в ее открытое нутро, убрались в заросли.

Синий детеныш выглянул из своего укрытия и, убедившись, что хищники ушли, пробрался к дыре, из которой высовывался железный язык. Босым ногам, ступившим на язык, тотчас стало холодно. О-Тун выставил копье вперед, опасаясь, что внутри может прятаться кое-кто похуже серпозубых котов. Никого при входе О-Тун не обнаружил. Сеть лазов вывела его в большую пещеру с вырубленными в ней дырами для обзора. Сквозь них О-Тун увидел залитые светом трех лун заросли тепуйи, Четыре Стола, громадой возвышавшиеся над Равниной, а еще котов-серпозубов, которые совсем недалеко от озера лакомились только что пойманным сухопутным моллюском.

И вдруг небо над Равниной рассекла вспышка: из-за гряды Четырех Столов вылетела еще одна железная птица, изрыгнула из себя огненный столб и стала опускаться недалеко от застрявшей в грязи соплеменницы.

Из приземлившейся махины вышли черные существа и направились прямиком к его укрытию. Они держали в руках бьющие светом палки и с их помощью освещали себе путь.

Вскоре зазвучали шаги по железному языку и раздались голоса. Скрипяще-шипящая смесь звуков ничего не значила для маленького синего существа. Знал он только одно: хочешь удачной охоты, устрой хорошую засаду. О-Тун выскользнул из пещеры, намереваясь найти укромное местечко, откуда можно нанести внезапный удар. Из темноты он увидел пятерых пришельцев: один тащил большой ящик, другие несли светящиеся палки. То и дело существа смотрели по сторонам и останавливались, чтоб издать очередную порцию звуков.

О-Тун устроился в конце одного из длинных лазов. Наверняка кто-то из этих пятерых сюда сунется, решил он, тогда и поквитаемся.

Однако время шло, а пришельцы не появлялись. О-Тун решил сменить место для засады и двинулся поближе к выходу. Птица внезапно вздрогнула, раздался рев. Детеныш почувствовал, как птица отрывается от земли. О-Тун бросил копье и упал, закрыв голову руками.

Неизвестно, сколько времени маленький алкионец пролежал в позе эмбриона, но в конце концов его нашли в освещенном коридоре инженеры из механизированной бригады десятого галактического корпуса армии Содружества, получившие приказ оперативно доставить восстановленный корабль в расположение штаба.

Начальник космопорта долго не размышлял: «синяка» по его распоряжению отправили было на карантин, но тут вмешались те самые инженеры из десятой бригады. Просили, чтоб существо отдали им.

Выполнив просьбу и поразмыслив, начальник оповестил на всякий случай Комиссию инопланетных популяций. Через неделю из Центра прилетела проверка, вот тогда и началось в штабе армии веселье. Тут же полетели головы: кого-то сократили в должности, кому-то объявили выговор, инженеров, привезших детеныша, и вовсе выгнали из рядов КВС. А то что это за беспорядок?! Это вам не базар и не цирк, а Звездный Флот, будьте любезны соблюдать хотя бы элементарную технику безопасности. Вдруг гуманоид заразный? Только вспышки эпидемии и не хватало.

Надавав всем по шапкам и убедившись, что детеныш безопасен с точки зрения эпидемиологии, Комиссия улетела. Что делать с мелким гуманоидом дальше, местные не знали. Никто не хотел уподобляться землянам с их политикой ненависти к любым формам жизни, кроме привычных. Решили оставить О-Туна на космодроме. Может, впоследствии хотя бы ведро с тряпкой осилит.

Тихо заработала гидравлика, медленно открылся шлюз, высунулся язык трапа и прикоснулся к невидимому полу. В брюхе станции царила кромешная тьма, лучи фонарей выдергивали из ее объятий силуэты громоздившихся вокруг кораблей. На полу валялись обломки фюзеляжа, куски обшивки и кучи хлама, будто, перед тем как проглотить эти корабли, станция

их жевала. С высокого потолка змеились перерезанные жилы проводов, а откуда-то из глубины ангара доносился тихий, почти неуловимый скрежет.

– Станция давно заброшена, – сказал Винт, выглянув из шлюза, – наверняка использовалась как перевалочная база для десантных кораблей. Сколько старья в ней напихано, не иначе со времен первых экспедиций в Рукав Ориона.

– Не думаю, – откликнулась Скира, – вон справа катер лежит цветов Шестой директории Сектора Черепахи. А они отделились от Содружества всего каких-то десять лет назад.

– И чего здесь потеряла Шестая директория? – удивился Винт. – Они вообще в другом рукаве Галактики торчат.

– Всплыли не там, где надо. Ошиблись в координатах, – ответил за девушку капитан.

– А вдруг на этом катере живые есть? – рассуждала Скира.

Выжившие из Шестой директории могли бы пролить свет на то, каким образом «Стрекозу» затянуло внутрь станции. К тому же относительно новый катер внушал хоть какую-то надежду на запчасти к сгоревшей энергоустановке. Не пришлось бы торговаться…

– Винт, Скира и я пойдем искать запчасти. Дитмар с Еремой охраняют корабль, – приказал О-Тун, – найдем запчасти и рванем отсюда поскорее.

Он понимал, что катер директории наверняка подвергся атаке ЭМИ, значит установка на нем в таком же плачевном состоянии. Но без запчастей им конец, надо что-то предпринять.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.